

ПЕСЕННЫЙ ТЕАТР АЛЕКСАНДРА ГОРЕЛИКА

Гастроли во Фрунзе молодой московской актрисы и певицы Александры Горелик оказались далеко не рядовым событием в культурной жизни столицы республики. Правда, в чем-то они явились «приспешением», которое никто не заметил... Во-первых, потому что Горелик совершенно незнакома нашей публике: телевидение и радио, газеты и журналы фактически обходят ее своим вниманием. Несколько сочувственных статей и вышедший недавно диск-гигант, песни из которого иногда звучат по Всесоюзному радио, картины не меняют. Во-вторых, — и это, видимо, главное, — сам репертуар Горелик весьма и весьма непривычен: еврейские народные песни. Согласимся, что даже сегодня, когда еврейская культура все заметнее перестает быть «закрытой темой», исполнение подобной программы несет немалую долю риска, требует жизненной и творческой смелости. И здесь сразу же надо отдать должное фрунзенскому Информцентру «Искусство»: его работники не испугались возможного неуспеха гастролей, оказал полнейшее доверие артистке и публике... Как показали ее выступления, такой риск окупили себя с лихвой (правда, больше в моральном отношении, чем в материальном). То есть события развивались отнюдь не по известному афоризму Юлия Цезаря — «пришел, увидел, победил»...

К уже сказанному добавлю, что Александра Горелик поет еврейские песни на языке идиш, иногда обращаясь к различным его диалектам, — вещам малознакомым даже в национальной среде, по преимуществу русскоговорящей. Причем. поет в сопровождении маленького ансамбля: рояль (Виктор Лензон, музыкальный руководитель), скрипка (Вадим Коган) кларнет (Александр Гуревич). Казалось бы, вот еще препоны, затрудняющие контакт с публикой, привыкшей сегодня к электронике, шумным децибелам, свето-дымовому шоу и т. п. Ничего подобного! И дело не только в самой Александре Горелик. Соль прежде всего в народной еврейской музыке. Это, пожалуй, единственный в мире фольклор, так широко распахнутый для влияния самых разных национальных культур, то здесь смешение языков напоминает если и не легенду о вавилонском столпотворении, то во всяком случае некое эсперанто. Но не в смысле искусственно созданной конструкции, а общепонятности. Из библейской древности еврейский бытовой фольклор унаследовал восточную традицию — арабскую, в первую очередь, иранскую. Позднее, после изгнания евреев Навуходоносом Вторым, — уже европейскую: испанскую, цыганскую (в свою очередь «кочевую»), но в особенности немецкую. В девятнадцатом веке многое взято у культур Австро-Венгерской империи и более всего у молдавско-бессарабской, украинской, русской. Собственно говоря, тот небольшой ансамбль, который аккомпанировал Александру Горелик, — типичный состав бродячих еврейских оркестров, сложившихся в том же девятнадцатом веке в России, в провинциальных местечках (только вместо рояля, звучали более «транспортбельные» цимбалы, кстати, тоже весьма интернациональный инструмент, пришедший опять-таки с Востока). Да и играли наши гости под стать народным музыкантам-клезмерам. А в виртуозном мастерстве и неожиданно возникающих импровизациях скрипач Вадим Коган несколько не уступал кларнетисту Александру Гуревичу (и наоборот). Их номера, то по-восточному темпераментные, то по-славянски меланхоличные, удачно оттеняли выходы певицы. Когда же звучала танцевальная свадебная музыка в стиле «фрейлехс», то у всех возникало ощущение массового театрализованного действия. Музыканты чуть ли не пускались в пляс, и публика готова была последовать их примеру... А когда на сцену выходила Александра Горелик, то начинался уже театр одного актера, и довольно самобытный. Ведь Александра Горелик — драматическая актриса, закончившая в конце 70-х престижное театральное училище им. Щепкина в Москве. Работая в еврейских театрах, она начала петь в спектаклях. Путь, вроде бы обычный в театре, хотя и не каждому удается стать ярким «поющим актером» масштаба Андрея Миронова,

Алисы Фрейндлих, Михаила Боярского. Все так, но у Горелик с самого начала песня делалась в русле именно музыкального театра — уж не благодаря ли «генам» ее отца, одного из ведущих мастеров советской оперетты Александра Горелика? Всего лишь два года назад молодая артистка, подготовив вместе с мужем, пианистом и музыковедом Виктором Лензоном обширную разножанровую программу (более семидесяти вещей), заложила основы собственного театра концертной песни «Хава нагила». В последние несколько месяцев театр оформился организационно, вышла пластинка «Я так тебя люблю» с четырнадцатью песнями, состоялись успешные концерты в городах страны, в московском Театре эстрады и — первые зарубежные гастроли в Аргентине.

Так что во Фрунзе Горелик и ее театр песни приехали отнюдь не новичками. Причем уже на первом же из восьми концертов стало ясно, что название театра «Хава нагила» («Будем веселиться» по первым строкам всемирно известной песни) не следует понимать буквально. Еврейский народный юмор нередко соседствует с печалью, и Горелик прекрасно передает это коренное свойство фольклора. Например, в широко известной песне «Караул!» (другое название — «Вареники»). Вообще же, главное в манере артистки — не спеть, а разыграть песню. Поэтому на первом плане — интонация, слово, жест, мимика. А пение? Оно у Горелик не подавляется игрой, скажем, в испанской по колориту песне «Дона-дона», в лирической балладе «Розочка». В быстрых песнях Горелик не дает публике бездумно скандировать, а в медленных заставляет вслушаться в тайники женской души. Один из них — поразительная по красоте и тонкости песня-речитатив «Я так тебя люблю». Здесь, в свободной исповедальности музыки, как нигде естественно и просто звучит рояль В. Лензона. И народная песня, не теряя своей отточенной веками сущности, рождается заново, обретая вполне современную окраску то ли в духе авторской песни, то ли в манере французских шансонье. Параллель примечательная! Ведь и бард, и шансонье — в первую очередь — личность. Такова и Александра Горелик — не только на сцене, но и за кулисами. Когда говоришь с артисткой, вначале поражает ее энергия: кажется, она готова петь не два концерта подряд (разумеется, не под фонограмму), а значительно больше. А потом обозначается и ее жизненная позиция человека цельного, несуетного, предельно естественного, с большим зарядом доброты — несмотря на все нынешние бытовые сложности. Да и артистические тоже, чего стоило ей прорваться сквозь бюрократическое равнодушие со своей первой пластинкой... Для Горелик концерты — не работа, а удовольствие, и это заметно не только национальной аудитории (жаль, что в основном только она и заполняла зал фрунзенского Дома офицеров). А ведь многим было бы интересно узнать, к примеру, что известная песенка «Крутится, вертится шар голубой» из фильма «Юность Максима» — еврейская народная... Или услышать непривычную, трагедийную трактовку песни варшавского гетто «Папиросы», она обычно звучит в этаким ресторано-«кодееском» духе. Горелик здесь как бы реабилитировала народную песню, подобно тому как Жанна Бичевская «очистила» русскую мелодию «Шумел камыш». И, пожалуй, любой аудитории было бы интересно слушать песни на идиш, так как в концертах-спектаклях звучали переводы на русский язык.

..Нечасто, особенно при нынешней повальной коммерциализации искусства, удается услышать и увидеть честных и серьезных артистов. Гастроли Александры Горелик и ее театра «Хава нагила», хочется верить, не будут гастролями «последних из могикан». Хотя... Информцентр «Искусство», пригласивший артистов, буквально на днях закрыт, точнее перепрофилирован на более узкую деятельность. Но, может быть, это временное недоразумение? Или какая-то другая организация продолжит хорошую традицию?